

Взгляд Гу Рона постепенно стал серьезным. Если бы Фэн Чжи и высокопоставленные чиновники Тяньду Империи не присутствовали здесь, он, конечно, сражался бы с противником триста раундов. Ли Сяо также заметил Нин Фэнчжи и медленно подошел, сказав ровным тоном: — Учитель Нин, мы снова встречаемся? Глаза Нин Фэнчжи отвернулись, но из-за своего статуса он мог лишь ответить с улыбкой: — Здравствуйте, Ваше Величество Ли Сяо. Сюэ Цинхэ с любопытством спросил: — Учитель, вы знаете старшего Ли Сяо? Углы рта Нин Фэнчжи чуть дернулись. Как бы он мог не узнать этого человека? Этот партизан не только ударил его дочь, но и нанёс ему удар, как главе Секты Семь Сокровищ, отрубив руку мечнику Чэнь Синю. Даже если бы он стал пеплом, он бы всё равно его узнал. Из-за своего статуса Нин Фэнчжи, конечно же, не мог сердиться. Разумеется, он и не смел. Вчерашний удар чуть не разрушил его душу. Никто другой и не смел бы произнести и слова. В это время громогласный голос императора Сюэ Ея раздался невозмутимо: — Вы, должно быть, Его Величество Ли Сяо, о котором мне рассказывал Сюэ Цинхэ. Я давно восхищался вашим именем. Ли Сяо медленно обернулся, взглянул на Императора Тяньду, сидящего на троне, и с лёгкостью произнёс: — Я встречал ваше величество. Хотя он и не склонился в знак уважения, возможность обратить на него внимание уже приносила Императору Сюэ Ею много почёта. Если бы это был другой титулованный Доу Ло, он едва ли бы решился открыть рот. Император Сюэ Ей кивнул с удовлетворением, встал и жестом пригласил сесть рядом, что показало, как сильно он ценит таланты. Ли Сяо всего лишь двадцати лет, но уже достиг редкого девяностопятого уровня Титулованного Доу Ло в мире. У него также есть душевное кольцо ста тысяч лет — гений с такими необыкновенными способностями. Император Сюэ Ей, естественно, хотел бы привлечь его в Тяньду Империю. Если удастся присоединить его к Тяньду Империи, он сможет помочь в расширении территории и стать владыкой этой земли. — Ваше Величество Ли Сяо, нет нужды быть столь вежливым. Прошу вас, садитесь. Император Сюэ Ей лично пригласил Ли Сяо присесть рядом с ним, что вызвало множество недоуменных взглядов среди высокопоставленных чиновников и дворян. Все начали догадываться, кто этот человек, что он получил приглашение сесть за стол самыми высокими чиновниками. Даже Нин Фэнчжи, глава Секты Семь Сокровищ, только обменялся несколькими простыми приветствиями, что демонстрировало, что в глазах Императора Сюэ Ея Нин Фэнчжи не так важен, как старший Ли Сяо. Возможно, это связано с возрастом. Два титулованных Доу Ло из Секты Семь Сокровищ уже старше семидесяти лет. Даже если они не погибнут в бою, рано или поздно они покинут этот мир. Ли Сяо же добился таких успехов в столь молодом возрасте, поэтому он, безусловно, понравился сильным. — Спасибо. Ли Сяо сел на стул, не будучи вежливым, поднял бокал с вином на столе и выпил его с грацией. Сюэ Цинхэ сжала губы, взглянула на учителя и тоже заняла место. — Спасибо всем за посещение празднования. Я, Император Сюэ Ей, пришёл, чтобы официально объявить нечто крайне важное. Император Сюэ Ей пожал плечами, скипетр в руке слегка стукнуло о землю, и ясный звук внезапно наполнил зал тишиной, пока все пытались понять, что именно имеет в виду Его Величество. Принц Сюэ Цинхэ вышел с пониманием, полупростав на колени перед всеми, в то время как женщина в великолепной одежде подошла с подносом. На подносе находилась корона, излучающая мягкий свет. Корона была украшена кругом цветных драгоценностей, а в центре располагался синий кристалл размером с голубиное яйцо, что подчеркивало ценность этой короны. Император Сюэ Ей заявил: — С этого момента Принц Сюэ Цинхэ официально принимает церемонию. Если меня не будет, Принц Сюэ Цинхэ сможет управлять государством, подготавливая себя к роли следующего императора Тяньду Империи. Как только эти слова прозвучали, весь зал пришёл в возбуждение! На высших должностях, не поддерживающих Принца Сюэ Цинхэ, настало сомнение. Неизвестно было, что именно принц Сюэ Цинхэ станет следующим императором Тяньду Империи. Принц Сюэ Синь не смог сдержать гнев и крепко сжал бокал в руке, пристально глядя на принца Сюэ Цинхэ. Его поддержка всегда была за четвёртым принцем Сюэ Бэнгом, но сейчас, когда Император Сюэ Ей это объявил, он явно говорил всем, что позиция принца всегда будет за Сюэ Цинхэ. С короной, полностью помещенной на голову Сюэ

Цинхэ, это дело было подтверждено. Сюэ Цинхэ глубоко поклонился и сказал: — Большое спасибо, Отец. — Да, — кивнул Император Сюэ Ей с удовлетворением, вернулся на своё место и продолжил пить и беседовать с Нин Фэнчжи и другими. Ли Сяо пил один и наслаждался, не обращая внимания на взгляды других. Только когда банкет закончился, Ли Сяо собрался покинуть дворец Тяньду Империи. Тем временем, Дух-Доу Гу Рон быстро шагнул вперёд, остановил Ли Сяо и сердито произнёс: — Ли Сяо, это ты отрубил руку Чэнь Синю?! Ли Сяо нахмурился и равнодушно ответил: — И что? Ты тоже хочешь отрубить себе руку? У Гу Доу дернулись уголки губ. Ему никогда не приходило в голову, что этот парень может быть таким дерзким. Несмотря на старшинство, его даже не называли по имени, и всё равно он был таким непокорным. Если бы это был другой человек, Гу Доу, вероятно, уже бросился бы вперёд. Ли Сяо взглянул на сердитого Гу Рона, одной рукой за спиной, и спокойно сказал: — Я не убивал их, и это величайшая милость для Секты Семь Сокровищ. Если ты хочешь умереть, мне не трудно убить и тебя сейчас. Бесконечное намерение убивать разливалось вокруг его тела, и земля под ним покрылась тонким слоем льда с видимой для глаза скоростью, температура резко упала в этот момент. Поднятая правая рука Гу Рона также остановилась в воздухе. Только сейчас он осознал, что его нижняя часть тела в какой-то момент была закована в лед, не оставляя ему возможности сопротивляться. Гу Рон с ужасом уставился на спину Ли Сяо, не ожидая, что такой молодой человек может обладать таким холодным намерением убивать. Только когда Ли Сяо полностью исчез из дворца Тяньду Империи, лёд на теле Гу Рона постепенно растаял, оставив за собой лишь леденящий холод в воздухе. В этот момент подошел Нин Фэнчжи. Увидев мрачное выражение лица дяди Гу, он с любопытством спросил: — Дядя Гу, что только что произошло? Дух-Доу убрал свою поднятую правую руку и с мрачным выражением ответил: — Сила этого парня действительно устрашающая, а его убийственное намерение — сильнейшее, что я когда-либо видел. Даже старик Чэнь Синь никогда не имел такой ауры. — Он действительно гений. Услышав это, Нин Фэнчжи также немного странно застыл. Неужели Ли Сяо действительно редкий гений?